

страница выходного дня

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Балерина

Главный подарок к своему юбилею Майя Плисецкая подготовила себе сама. В день рождения она впервые вышла на сцену Большого театра в образе Анны Сергеевны — героини балета «Дама с собачкой». Замечательная артистка не только исполнительница главной роли, но и постановщик спектакля.

— Прежде всего я старалась передать дух Чехова, сохранить атмосферу одной из самых поэтичных его новелл о любви, — рассказывает Майя Михайловна. — Музыку, способную выразить все тончайшие оттенки человеческих настроений, столь характерных для творчества великого писателя, создал Родион Щедрин, он же и автор либретто. Уютно чувствую я себя и в декорациях — «живых картинах», выполненных художником Валерием Левенталем.

В таком же союзе созданы «Чайка» и «Анна Каренина» — спектакли, ставшие ярким открытием балета XX века.

Галерея образов Плисецкой многокрасочна, как сама жизнь. Из сокровищницы классики ей достались «Лебединое озеро» и «Щелкунчик», «Спящая красавица» и «Раймонда», «Дон Кихот» и «Каменный цветок». Более сорока сезонов на сцене — так, наверно, почти не бывает. Ее техника признаваема феноменальной. Ее вдохновение — неиссякаемо. Ее талант — безграничен. Народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Майя Плисецкая — из тех мастеров, кто определил современный исполнительский стиль и приум-

ножил славу большого балета.

— И все же самая любимая партия — Кармен, — говорит артистка. — О ней я мечтала с детства. Недоумевала: почему такая героиня живет на сцене только в опере.

И вот родилась ее — балетная «Кармен». Поначалу девушке с табачной фабрики не повезло: спектакль понравился далеко не всем — уж очень непохожей оказалась его хореография на то, что привыкли видеть зрители.

— Здесь было только содержание и ни одного движения ради движе-

ния, — поясняет артистка. — Танец сам по себе, не выражающий характера, меня не интересует.

Это качество, очевидно, и почувствовал кубинец А. Алонсо, сочинивший для актрисы блистательную «Кармен-сюиту» — первый балет, созданный специально для Плисецкой. Потом бельгийский хореограф М. Бежар поставил для нее «Айседору» и «Болеро», француз Р. Пети — «Гибель розы», советский режиссер А. Эфрос пригласил на роль Марии Николаевны Полозовой в телебалете «Фантазия» по повести Тургенева «Вешние воды». И всюду неповторима, неподражаема, неожиданна.

Ее искусство снискало мировую известность. Зрители всех континентов рукоплещут ей — танцовщице и хореографу.

— Для меня балет сегодня, — говорит артистка, — это органичный сплав музыки и пластики, способный передать любую мысль и чувства. Быть может, поэтому привлекает меня драма, где все наполнено внутренней логикой, психологизмом. Когда-то едва удержалась от соблазна вступить в труппу вахтанговцев — такое лестное предложение сделал мне, выпускнице балетного училища, выдающийся режиссер Рубен Симонов.

Что ж, вполне вероятно, что дарование артистки раскрылось бы и на этом поприще — кто знает. Зато в другом уверены все: представить балет без Майи Плисецкой трудно.

О. СВИСТУНОВА,
корр. ТАСС.